

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-2.42>

Чжан Яньцю

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПЕРЕДАЧИ ЛЮБВИ В ПРОЗЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА (НА ФОНЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)

В статье рассматриваются лексические средства передачи любви в прозе М. Ю. Лермонтова на фоне китайского языка. Выявляются причины, которые определяют особенности лексических средств в русском языке и в китайском переводе. Получены выводы о том, что среди всех лексических средств наибольшую часть составляют глаголы. В описании любовных чувств важную роль играет выражение глаз. Для отнесения тех или иных лексем к средствам передачи эмоции любви очень важна поддержка контекста. Китайский переводчик иногда использует иные лексемы, сходные по значению, но имеющие другие коннотации, что обусловлено особенностями китайской культуры и традиций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/7-2/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 7(85). Ч. 2. С. 417-421. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

состоящее из трех лексико-семантических групп: «нарты», «лыжи», «лодка», в которых лексические единицы объединяются вокруг центрального слова. Так, в лексико-семантической группе «нарты» выявлено 18 сем, характеризующиеся наличием общего семантического признака «основная функция» для перевозки груза и людей. В лексико-семантической группе «лыжи» определились 3 семы по семантическому признаку «особенности конструкции внешнего вида» средства передвижения. В лексико-семантической группе «лодка» – 10 сем, объединенных наличием семантического признака «материал изготовления» транспортных средств, предназначенных для передвижения по воде.

Единицы лексико-семантических групп различаются дифференциальными семами, выделяемыми в лексико-семантическом микрополе по семантическим признакам «основная функция» для перевозки грузов и людей, «особенности конструкции внешнего вида», «по материалу изготовления». В ядро лексико-семантической группы входят общие наименования транспортных средств эвенков, используемых по типу хозяйственной деятельности.

Список источников

1. Амелькин А. Г. Сохраняя мастерство предков... Красноярск: Сибирские промыслы, 2012. 59 с.
2. Василевич Г. М. Эвенки: историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л.: Наука, 1969. 304 с.
3. Василевич Г. М. Эвенкийско-русский словарь. М.: Изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. 802 с.
4. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. М.: Прогресс-Культура, 1995. 480 с.
5. Горцевская В. А., Колесникова В. Д., Константинова О. А. Эвенкийско-русский словарь. Л.: Учпедгиз, 1958. 309 с.
6. Моро-Дефарж Ф. Введение в геополитику. М.: Конкорд, 1996. 145 с.
7. Мыреева А. Н. Лексика эвенкийского языка: традиционное хозяйство. Новосибирск: Наука, 2005. 104 с.
8. Мыреева А. Н. Эвенкийско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2004. 798 с.
9. Полевой материал автора С. И. Чапогир. Красноярский край, Эвенкийский район, п. Суринда, 2016.
10. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: материалы к этимологическому словарю: в 2-х т. Л.: Наука, 1975. Т. 2. 471 с.

LEXICAL GROUP “VEHICLES” IN THE EVENK LANGUAGE

Chapogir Stepanida Innokent'evna
Buryat State University, Ulan-Ude
Chapogir76@mail.ru

The article touches upon a fragment of the linguistic worldview of the Evenks, in whose spatial view the knowledge of vehicles, represented in the language, is concentrated. The author considers the results of the study of the structure of the lexical-semantic field “vehicles” according to the data of the Evenk language dictionaries and expedition materials. As a result of the examination of the lexical-semantic field “vehicles” in the Evenk language, the paper identifies three lexical-semantic groups: “dog sleds”, “skis”, “boat”, in which lexical units are united around the central word.

Key words and phrases: the Evenks; linguistic worldview; Evenk language; space; road; vehicles.

УДК 8:81

Дата поступления рукописи: 11.04.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-2.42>

В статье рассматриваются лексические средства передачи любви в прозе М. Ю. Лермонтова на фоне китайского языка. Выявляются причины, которые определяют особенности лексических средств в русском языке и в китайском переводе. Получены выводы о том, что среди всех лексических средств наибольшую часть составляют глаголы. В описании любовных чувств важную роль играет выражение глаз. Для отнесения тех или иных лексем к средствам передачи эмоции любви очень важна поддержка контекста. Китайский переводчик иногда использует иные лексемы, сходные по значению, но имеющие другие коннотации, что обусловлено особенностями китайской культуры и традиций.

Ключевые слова и фразы: эмоция; любовь; семантика; толкование; лексические средства; лингвокультура.

Чжан Яньцю

Санкт-Петербургский государственный университет
yanqiu.zhang@mail.ru

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПЕРЕДАЧИ ЛЮБВИ
В ПРОЗЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА (НА ФОНЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)**

На современном этапе наблюдается тенденция исследования лингвистических явлений в аспекте антропоцентризма. При этом учёные обращают особое внимание на изучение эмоций человека, потому что эмоции играют важную роль в его жизни, они являются одним из основных составляющих компонентов психики,

регулируют поведение человека и образуют базовое содержание личности. С. Л. Рубинштейн в своей работе пишет, что «чувства человека отражают строение его личности, выявляя ее направленность, ее установки: что оставляет человека равнодушным и что затрагивает его чувства, что его радует и что печалит, обычно ярче всего выявляет – а иногда выдает – истинное его существо» [11, с. 163]. Одним из важных способов для изучения человеческих эмоций является язык. По этому поводу В. И. Шаховский отмечает, что «в человеке все движимо эмоциями, которые составляют мотивационную основу его деятельности и, следовательно, не могут не отражаться в его языке» [14, с. 7]. С этой позиции для нас показательным является не только язык произведений А. С. Пушкина, но и творчество М. Ю. Лермонтова, в прозе которого «сочетаются гражданские, философские и личные мотивы, отвечавшие насущным потребностям духовной жизни русского общества» [6]. М. Ю. Лермонтов внёс большой вклад в развитие русского языка, в частности, он «заметно активизировал отвлеченную лексику, обозначающую внутреннее состояние и переживания его героев (любовь, досада, злоба, презрение, самолюбие, равнодушие, гордость, насмешка и т.д.)» [9, с. 355]. Сказанное выше вызвало наш интерес к исследованию лексических средств передачи эмоции героев в прозе М. Ю. Лермонтова.

В данной статье мы обратились к языку известнейшего произведения М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», которое считается вершинным творением писателя. Это его «первый прозаический, социально-психологический и философский роман в русской литературе» [7, с. 110]. А в его составляющей части – повести «Бэла» – эмоции героев достаточно выразительные, что может служить основой исследования проявления героями различного эмоционального состояния.

В данной статье анализируется употребление лексических средств передачи эмоции *любви*, что определяется тем, что тема любви в творчестве М. Ю. Лермонтова занимает особое место. Как мы заметили, в «Частотном словаре Лермонтова» слово «любовь» занимает достаточно высокое место по частотности употребления. Тема любви имеет у писателя разное воплощение: «Это чувства к природе, родине, детям, но прежде всего – к женщине. Бескорыстная и безответная, всепоглощающая и мучительная – такая разная, но прекрасная любовь» [10].

Надо отметить, что разные культуры по-разному относятся к тем или иным эмоциям и имеют свои собственные средства для их передачи, что отражает особенности мировидения носителей языка данного социума. Эта разница особенно ощутима при сравнении таких далеких друг от друга языковых культур, как русская и китайская. Как замечает Е. И. Зиновьева, «сопоставительные исследования являются тем направлением в лингвистике, роль и значение которого заметно возрастает в наши дни» [4, с. 3]. Поэтому нам представляется интересным проанализировать, с помощью каких лексических средств передается эмоция любви героев повести «Бэла» в переводе романа «Герой нашего времени» на китайский язык. Часть эмоций может быть табуирована, проявление отдельных эмоций – наделено социальной коннотацией и т.д., что влияет на воспитание и социализацию, а это, в свою очередь, влияет на систему представлений о мире, социальную организацию и семантическое воплощение тех или иных элементов в структуре значения эмоциональной лексики. В условиях иноязычного общения возможна ошибочная интерпретация тех или иных лексических средств передачи эмоций, что делает важным исследование особенностей передачи эмоций с точки зрения изучения русского языка как иностранного.

Таким образом, лексические средства передачи эмоции любви требуют детального изучения и глубокого лингвистического и лингвокультурологического анализа. Сказанное выше определяет **актуальность** нашей работы.

Цель данной статьи заключается в выявлении семантики и систематизации языковых средств, служащих для передачи эмоции любви в повести «Бэла» (на фоне китайского языка). Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) определить языковые средства передачи эмоции любви в повести «Бэла» М. Ю. Лермонтова; 2) проанализировать особенности функционирования выявленных единиц; 3) провести сопоставительный анализ передачи исследуемой эмоции в русском и китайском языках.

Научная новизна исследования заключается в комплексном функционально-семантическом анализе лексических средств передачи любви в повести «Бэла» М. Ю. Лермонтова, а также отсутствии (по нашим данным) работ по теме исследования. Средства передачи эмоции «любовь» впервые рассматриваются на фоне их китайских аналогов в тексте перевода «Бэла» на китайский язык.

На данный момент существует 9 различных переводов романа «Герой нашего времени» на китайский язык. Мы обратились к переводу Люй Шаозуна под редакцией Лю Минцзю, потому что данный перевод входит в «Серию всемирных наилучших известных произведений и переводов», коллектив которой ориентируется не только на определенный перевод произведения писателя, но и на биографию самого автора. Переводчик Люй Шаозун на основе всестороннего исследования творчества и жизни автора перевёл данное произведение и сумел показать, как нам кажется, настоящий талант М. Ю. Лермонтова.

Надо заметить, что «следует принципиально различать спонтанное языковое выражение эмоций (их прорыв в речь) и их осознанное выражение (т.е. описание)» [14, с. 98]. На основе анализа материала мы обнаружили, что для передачи любви писатель использует лексические средства ее выражения и лексические средства её описания. Проанализируем данные контексты с передачей эмоции любви в повести «Бэла» и их китайские аналоги.

Лексических средств непосредственного выражения любви замечено мало (3 контекста). В одном контексте для выражения эмоции любви М. Ю. Лермонтов использует глагол «любить», что позволяет нам однозначно воспринять эмоциональное состояние героев: – *Послушай, милая, добрая Бэла! — продолжал*

Печорин, — ты видишь, как я тебя люблю; я все готов отдать, чтоб тебя развеселить: я хочу, чтоб ты была счастлива; а если ты снова будешь грустить, то я умру [5, с. 67]. При этом слово «милый» может означать «славный, приятный, симпатичный; дорогой, любимый, близкий сердцу, душе» и проч. [3, т. 2, с. 246]. Но в данном примере с помощью поддержки контекста и употребления глагола «любить» мы можем предполагать, что лексема «милый» здесь реализует значение «дорогой, любимый, близкий сердцу» и употребляется именно для выражения любви Печорина к Бэле. Кроме того, для объяснения в любви Бэле в речи Печорина употребляются еще дополнительные средства: как «*я все готов отдать, чтоб тебя развеселить*» и «*а если ты снова будешь грустить, то я умру*». Лексемы «всё» и «умереть» усиливают интенсивность выражения любви героя. В данном случае в китайском переводе происходит изменение порядка слов (我多么爱你 [17, с. 44] как я **люблю** тебя), что связано с особенностями китайского синтаксиса. В китайском языке прослеживается строгий порядок слов, то есть объект обязательно стоит после глагола, а сохранение порядка слов русского аналога является коммуникативной ошибкой. Надо заметить, что в таком случае изменение порядка слов не меняет значение данного глагола.

В остальных двух случаях для выражения любви автор использует существительные «пери» и «джанечка», имеющие иноязычное происхождение. Лексема «пери» – из персидского языка, которая имеет два значения: 1. В персидской мифологии: добрая фея в образе прекрасной крылатой женщины, охраняющая людей от злых духов. 2. *перен.* Пленительно красивая женщина [9]. Но в нашем контексте с помощью данной лексемы Печорин обращается к своей любимой Бэле: «– *Послушай, моя пери, – говорил он, – ведь ты знаешь, что рано или поздно ты должна быть моею*» [5, с. 67]. Логично предположить, что в данном примере лексема «пери» реализует второе значение и выражает любовь героя к Бэле, которую он считает «пленительно красивой женщиной». Заметим, что китайский переводчик вместо «пери» использует слово «*仙女*» [17, с. 44] (святая дева, дочь бога), которое взято из китайской мифологии и обозначает «идеальная богиня, отличающаяся высокой нравственностью, умом, чистотой и сверхсилой» [22, с. 486]. Данное слово чаще употребляется для описания очаровательной, нежной девушки, что соответствует русскому тексту. То есть при переводе данной лексемы переводчик пытается подобрать слово, сходное по значению с русским аналогом, но более приближающееся к китайской культуре и мышлению.

А по происхождению второй лексемы «джанечка» в лингвистике существуют две версии. Существует мнение, что слово имеет тюркские корни, «джан» – производное от слова «душа». То есть при обращении это переводится как «душа моя». А другие исследователи считают, что данное слово – из персидского языка, это и сердце, и сила, и жизнь, и дух [15]. Но в нашем контексте автор дает комментарий в скобках: «*Я здесь, подле тебя, моя джанечка (то есть, по-нашему, душенька)*», – *отвечал он, взяв ее за руку* [5, с. 81]. Поэтому мы можем определить значение этого слова с помощью лексемы «душенька», которая обозначает: 1. *Ласк.* к душа. 2. *Разг.* Ласковое обращение к женщине, девушке [1, с. 180]. А с помощью поддержки контекста мы можем сказать, что приведенный пример относится ко второму толкованию, Печорин ласково обращается к Бэле, потому что она им любима. А в китайском переводе переводчик использует слово «*心肝儿*» [17, с. 60], первые два иероглифа «сердце и печень», которые занимают первые места среди всех пяти внутренних органов. Данное слово имеет переносное значение – душа; возлюбленный; дорогой [22, с. 498]. Последний иероглиф «*儿*» – эризация, которая обычно используется в конце слова для выражения ласкательных и уменьшительных отношений, и функция похожа на суффиксы русского языка. Но, в отличие от русского слова «душенька», китайское слово «*心肝儿*» употребляется в более широком значении: оно может использоваться при обращении не только к любимой девушке, но и к детям.

Теперь рассмотрим **лексические средства описания** любви. Для описания любовных чувств героев М. Ю. Лермонтов использует фразеологизмы: «не сводить глаз с кого-то, с чего-то», «бросаться кому-то на шею», которые описывают проявление любви в высокой степени. И в китайском переводе данные фразеологизмы имеют эквивалентные аналоги, в которых не меняется ни значение, ни коннотация.

Фразеологизм «не сводить глаз с кого-то, с чего-то» имеет значение «пристально, внимательно, неотрывно смотреть на кого-либо или на что-либо» [13, с. 422]. В контексте автор употребляет данный фразеологизм так: *Печорин в задумчивости не сводил с нее (Бэлы) глаз* [5, с. 58], когда Бэла танцевала. Толкование «неотрывно смотреть на кого-либо» отражает интенсивность выраженной Печориным любви к Бэле, он увлекся ею до такой степени, что даже не мог оторвать от нее глаза. Разумеется, и в этом случае важную роль играет контекст.

А фразеологизм «бросаться кому-то на шею» обозначает: *Разг. Экспрес.* 1. В порыве чувств крепко обнимать кого-либо. 2. Навязываться мужчине, настойчиво добиваться его расположения, любви (о женщине) [12, с. 22]. Толкование «в порыве» и «настойчиво» позволяет нам сказать, что данный фразеологизм подчеркивает резкое движение, которое совершает героиня, и свидетельствует о высокой степени выражения любви. Приведем два контекста. 1. *Только едва он коснулся двери, как она вскочила, зарыдала и бросилась ему на шею* [5, с. 65]. 2. *Четверть часа спустя Печорин вернулся с охоты; Бэла бросилась ему на шею, и ни одной жалобы, ни одного упрека за долгое отсутствие* [Там же, с. 76]... Можно заметить, что в первом контексте помимо любви еще выражена эмоция горя героини, поскольку Печорин хотел уехать, в этот момент Бэла зарыдала и бросилась ему на шею, то есть, эмоции героини достаточно сложные и комплексные.

Кроме того, любовные чувства героев в данной повести также описываются с помощью употребления глаголов: «целовать», «лежать», «холить». Глагол «целовать» может быть использован широко: кроме

передачи любви он употребляется еще для проявления уважения, радости, а также при прощании с покойником [3, т. 4, с. 113]. Поэтому, когда мы употребляем его в практике или личной жизни, необходимо учитывать контекст (особенно для иностранных учащихся): 1. *Держа ее на коленях, он целовал ее черные локоны* [5, с. 80]. 2. *Она старалась уверить Григория Александровича, что ей лучше, уговаривала его идти спать, целовала его руку, не выпускала ее (руку Печорина) из своих (рук)* [Там же, с. 81]. Заметим, что фраза «не выпускала ее (руку Печорина) из своих (рук)» усиливает интенсивность выраженной эмоции любви. И в данных случаях прослеживается эквивалентный перевод на китайский язык. Однако надо отметить, что в китайской лингвокультуре, в отличие от русской, глагол «целовать» употребляется уже: в Китае целовать человека можно только для выражения близких отношений и любви.

А лексемы «лелеять», «холить» являются синонимами, которые обозначают: нежить, заботливо ухаживать за кем-л. Любовно охранять, оберегать что-л. Услаждать, тешить, доставлять удовольствие (о чем-л., воздействующем на чувства). *Григорий Александрович наряжал ее, как куколку, хлил и лелеял* [Там же, с. 83], автор использует подряд две лексемы для усиления описания своей любви к героине. А в китайском переводе степень выраженной эмоции любви еще выше: *娇她宠她, 疼她爱她* [17, с. 67] (Он её баловал [21, с. 554] и обожал [Там же, с. 211], её любил горячо и крепко [Там же, с. 12]). Повторы синонимов со значением «любить», с одной стороны, усилили интенсивность выражения эмоции, с другой стороны, повысили эстетический эффект всего текста.

Для передачи эмоций любви М. Ю. Лермонтов использует прилагательные «неподвижный», «огненный», характеризующие глаза влюбленного. Например: *Только не один Печорин любовался хорошенькой княжной: из угла комнаты на нее смотрели другие два глаза, неподвижные, огненные* [5, с. 58]. «Неподвижный» – не могущий изменить своего места [3, т. 2, с. 221]. «Огненный» – сверкающий, пламенный, выразительный (о глазах; поэт.) [Там же, с. 697]. Герой увлекся Бэлой и не мог отвести от неё глаза, а во взгляде полыхал огонь. В данном контексте прослеживается высокая степень выражения любви. Здесь можно заметить, что в китайском переводе «两只发直的、冒火的眼睛在看她» [17, с. 33] (букв. два огненных глаза остолбенело уставились на неё) вместо лексемы «неподвижный» переводчик использует слово «发直的», которое обозначает «остолбенело уставившиеся» [21, с. 331], с помощью которого выражается отрицательная оценка поведения героя. Это связано с тем, что в китайской культуре выражение любви достаточно сдержанно и имманентно, что обусловлено китайской традиционной конфуцианской мыслью: «Не смотри на то, что чуждо ритуалу; не слушай того, что чуждо ритуалу; не говори того, что чуждо ритуалу; не делай того, что чуждо ритуалу» [19, с. 208]. То есть человек должен строго контролировать себя, чтобы его поведение соответствовало ритуалу.

Для описания любовных чувств М. Ю. Лермонтов использует еще другие дополнительные лексические средства, например «часто грезился во сне». Глагол «грезиться» имеет значение «представляться в грезах, видеться в состоянии бреда, полусна» [1, с. 141]: *Она нам призналась, что с того дня, как увидела Печорина, он часто ей грезился во сне и что ни один мужчина никогда не производил на нее такого впечатления* [5, с. 68-69]. Бэла страстно влюбилась в Печорина, даже часто видела его в мечтах, в воображении. С помощью данного выражения можно проследить внутреннее неконтролируемое эмоциональное состояние героини. При этом заметим, что в китайском переводе автор использует фразеологизм «昼想夜梦» [17, с. 45] (от всей души ухаживать за кем): если кто-то безумно влюбился в кого-нибудь, то он днём много думает о человеке, которого он любит, и поэтому ночью тот часто снится во сне [20, с. 44]. Можно обнаружить, что в китайском переводе выраженная эмоция любви чуть интенсивнее, чем в русском тексте, потому что в китайском варианте подчеркивается поведение героини не только во сне, но и наяву.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для передачи любовных чувств М. Ю. Лермонтов использует как лексические средства выражения, так и средства их описания. При этом средств выражения эмоции любви меньше, чем средств ее описания. Среди всех средств наибольшую часть составляют глаголы. Некоторые глаголы являются синонимами, но они имеют различную интенсивность. Для отнесения тех или иных лексем к средствам передачи эмоции любви очень важна поддержка контекста.

Все лексические средства выражения любви используются для передачи мужской любви к женщине (глагол «любить»; существительные «пери», «джанечка»; прилагательное «милая»), любовь женщины передается преимущественно с помощью описания действий («бросаться кому на шею» и «целовать»). Глаза играют важную роль в описании любовных чувств (не сводить с кого-либо глаз, неподвижные и огненные глаза), с помощью которых выражена высокая степень любви.

Иногда наблюдается сочетание эмоции любви с грустью или горем (*в задумчивости; зарыдала и бросилась ему на шею*), что обусловлено сложным внутренним эмоциональным состоянием героев и собственным мировидением самого писателя.

На основе сравнения данных средств с их китайским переводом можно сделать вывод о том, что в большинстве случаев переводчик использует эквивалентные аналоги. Но прослеживается большая частотность употребления фразеологизмов, что определяет их важную функцию при создании художественного текста. С одной стороны, фразеологизмы помогают усилить образный, свежий и воздействующий эффект, с другой стороны, они представляют читателям эстетическое наслаждение [18, с. 19]. Иногда переводчик вместо эксплицитной формы средства передачи эмоции любви использует другие лексемы, сходные по значению, но имеющие другие коннотации. При этом, не нарушая общего содержания всего текста в целом, переводчик пытается учитывать китайский менталитет и особенности китайской культуры и традиций.

Список источников

1. **Абрамов Н.** Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. М.: Русские словари, 1999. 433 с.
2. **Большой толковый словарь русского языка** / под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.
3. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Русский язык, 2000. Т. 2. 779 с.; Т. 4. 785 с.
4. **Зиновьева Е. И.** Лексико-тематическое представление внешнего облика человека в современном русском языке в сопоставлении с китайским: функционально-семантический аспект (на фоне китайского языка). СПб., 2007. 171 с.
5. **Лермонтов М. Ю.** Герой нашего времени. СПб.: Академический проект, 1996. 369 с.
6. **Лермонтов Михаил Юрьевич** [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Лермонтов,_Михаил_Юрьевич (дата обращения: 13.03.2018).
7. **Лермонтовская энциклопедия** / АН СССР, Ин-т рус. лит.; науч.-ред. совет Изд-ва «Советская Энциклопедия». М.: Советская Энциклопедия, 1981. 746 с.
8. **Новый словарь иностранных слов** [Электронный ресурс]. URL: <https://slovar.cc/rus/inostr-nov.html> (дата обращения: 18.03.2018).
9. **Перльмуттер Л. Б.** Язык прозы М. Ю. Лермонтова // Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова: исследования и материалы: сборник первый / под ред. Н. Л. Бродского, В. Я. Кирпотина, Е. Н. Михайловой, А. Н. Толстого. М.: ОГИЗ; Гос. изд-во худож. лит., 1941. С. 310-355.
10. **Поэты и писатели. Тема любви в творчестве Лермонтова** [Электронный ресурс]. URL: <http://rus-poetry.ru/tema-lyubvi-v-tvorchestve-lermontova/> (дата обращения: 10.02.2018).
11. **Рубинштейн С. Л.** Эмоции // Психология эмоций: тексты. М.: Изд-во МГУ, 1993. С. 160-170.
12. **Федоров А. И.** Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель; АСТ, 2008. 828 с.
13. **Фразеологический словарь русского языка:** свыше 4000 словарных статей / под ред. А. И. Молоткова. Изд-е 4-е. М.: Русский язык, 1986. 543 с.
14. **Шаховский В. И.** Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. 192 с.
15. **Шукина М.** Иностранные слова в нашем обиходе, или Что такое «джан»? [Электронный ресурс]. URL: <http://fb.ru/article/287542/> (дата обращения: 29.03.2018).
16. **成语大词典.** 北京: 商务印书馆, 2013. 1568页 (Большой фразеологический словарь китайского языка. Пекин: Коммерческое книгоиздательство, 2013. 1568 с.).
17. **当代英雄,** 吕绍宗译, 上海三联书店, 2015. 223页 (Герой нашего времени / пер. Люй Шаозун. Шанхай: Книгоиздательство Саньянь, 2015. 223 с.).
18. **俄苏文学作品中成语的艺术功能** 《兰州大学学报: 社会科学版》1990年 第4期 | 冯锦珊兰州大学外语系, 19-20页 (Фэн Цзиншань. Художественные функции фразеологизмов в русской литературе // Научный журнал Ланьчжоуского университета: Гуманитарные науки. 1990. Вып. 4. С. 19-20).
19. **论语,** 孔子弟子及再传弟子, 北京: 中华书局出版社, 1960. 306页 («Беседы и суждения», ученики Конфуция. Пекин: Китайское книгоиздательство, 1960. 306 с.).
20. **列子, 列御寇,** 中信出版社, 2015. 176页 (Лэйцзи. Лэй Юйкоу. Пекин: Чжунсинь, 2015. 176 с.).
21. **现代大俄汉词典** 北京: 外语教学与研究出版社, 1998. 1314页 (Новый большой русско-китайский словарь. Пекин: Преподавание и исследование иностранных языков, 1998. 1314 с.).
22. **新华字典-**北京: 商务印书馆, 2004. 652页 (Новый китайский словарь. Пекин: Коммерческое книгоиздательство, 2004. 652 с.).

**LEXICAL MEANS OF CONVEYING LOVE IN THE PROSE BY M. YU. LERMONTOV
(AGAINST THE BACKGROUND OF THE CHINESE LANGUAGE)**

Zhang Yanqiu
Saint Petersburg University
yanqiu.zhang@mail.ru

The article deals with the lexical means of conveying love in the prose by M. Yu. Lermontov against the background of the Chinese language. The causes that determine the peculiarities of lexical means in the Russian language and in Chinese translation are revealed. Conclusions are drawn that verbs form the largest group among all the lexical means. Eye expression plays an important role in the description of love feelings. The support of the context is very important in order to assign certain lexemes to the means of conveying the emotions of love. The Chinese translator sometimes uses other lexemes, similar in meaning, but having other connotations, which is conditioned by the peculiarities of Chinese culture and traditions.

Key words and phrases: emotion; love; semantics; interpretation; lexical means; linguoculture.